

ИЗ АУЛА — НА СЦЕНУ

Старый Артык хорошо играл на дутаре. Когда он вынимал инструмент из чехла, любовно проводя пальцами по грифу, все его многочисленное семейство затихало и собиралось вокруг. Протяжная, заунывная мелодия песни вела в пески, где пасли отары байских овец оборванные, голодные чабаны. Песня жаловалась, рассказывала о тяжелой, беспроектной доле дейханина-бедняка. Но вместе с тем дутар пел о новой радостной жизни, которую принесла туркменам советская власть, пел о новой расцветающей Родине, о любви к своему народу.

Чуть покачиваясь, слушает старший сын Нияз. Мурад задумался, облокотившись на кошму. Алты обнял за плечи Бяшима, а тот, не отрываясь, смотрит на мозолистые пальцы отца, извлекающие из дутара такие волнующие, красивые звуки.

Любовь к музыке была сильна в семье Артыка Анназенова. Казалось, вместе с жизнью он дал ее детям. И вот Мурад уже учится в музыкальном училище, вот он директор Красноводской музыкальной школы и, наконец, солист Ашхабадского театра оперы и балета.

Солистами балета Туркменской госфилармонии стали Алты и его сестра Акнур. Чары учится в Ашхабадском музыкальном училище на композиторском отделении.

Но, пожалуй, больше всех был влюблен в музыку Бяшим. Будучи студентом Ашхабадского пединститута, он часто посещал спектакли, концерты, а дома вновь переживал все события, пытался копировать наиболее запомнившиеся образы.

Особенно большое впечатление произвела на Бяшима музыкальная

драма «Тахир и Зохре», поставленная в театре им. Сталина в 1938 году, и кинофильм «Музыкальная история». Постепенно музыка стала неотъемлемой частью жизни юноши, его мечтой.

Грозный 1941 год помешал юноше осуществить свою мечту. Вместе со всем советским народом пошел Бяшим защищать любимую Родину от нашествия фашистских орд, пришедших разрушить эту радостную жизнь, сделать Бяшима, его братьев и друзей рабами.

Но и в тяжелой фронтовой обстановке юноша не забывал о музыке. Часто после ожесточенного боя собирались бойцы в тесный кружок, чтобы послушать пение Бяшима.

— Быть тебе артистом, — говорили друзья. — Вот закончится война — и пойдешь в консерваторию.

Так и было. В 1946 году Туркменский государственный театр оперы и балета отправляет своего солиста в Московскую консерваторию им. Чайковского.

Москва поразила Бяшима своим великолепием. Так вот она какая, столица, сердце нашей Родины! И сразу же он с головой окунулся в музыкальную жизнь Москвы. А в консерватории жадно вбирал в себя основы музыкальной культуры. Мечта была близка к осуществлению. И вдруг — тяжелое заболевание гриппом, осложнение на горло — и голоса нет. Это был тяжелый удар, тяжелее не придумаешь. Казалось, все рухнуло, все надежды и все чаяния. Друзья Бяшима — студенты консерватории Александр Ведерников, Виктор Сипаев, Владимир Скубак — ободряли его, как могли. «Полечишься немножко, говорили они, и снова

сможешь петь».

Друзья оказались правы. И вот Бяшим снова вылавливает всю свою душу в занятия с народным артистом РСФСР, профессором И. Ф. Савранским. Консерватория, давшая стране много музыкантов с мировым именем, воспитала в сыне бывшего батрака умение владеть голосом, умение глубокого раскрытия музыкального произведения. И когда на выпускных экзаменах Бяшима спросили, куда он хочет поехать, молодой певец, не задумываясь, назвал Ашхабад.

Бяшим Артыков пользуется заслуженной любовью ашхабадцев. С прекрасным голосом он сочетает незаурядное дарование драматического артиста, вместе с лирическими песнями он исполняет сложнейшие партии в операх. Сейчас молодой артист готовит партию Гарriba в опере Шапошникова и Д. Овезова «Шасенем и Гариб». Много и упорно работает Артыков над этой далеко не легкой ролью, требующей много голосовых красок — от глубокого лиризма до подлинного драматизма. Помимо этого артист готовит партию Хозе в опере Бизе «Кармен», партию Ленского в опере Чайковского «Евгений Онегин», партию Германа в опере Чайковского «Пиковая дама». Эти партии также нелегки как в вокальном, так и в сценическом освоении.

С чувством радостного волнения, полный больших творческих замыслов, которые он обязательно осуществит, сын бывшего батрака, а ныне артист Туркменского государственного театра оперы и балета, любимец зрителей Бяшим Артыков встречает свой 32 праздник весны.

В. НЕСТЕРЕНКО.